

VERSION RUSSE ET THÈME

I : VERSION

Из всех соборов Франции — собор в Кутансе, пожалуй, наименее популярен, и это отчасти потому, что самый город лежит несколько в стороне, а отчасти и потому, что он почти не украшен скульптурой, сообщающей и Реймсу, и Амьену, и Шартру совершенно особый ореол. Художественный интерес Кутанса сводится исключительно к его архитектуре. Зато какое это чудо! [...] Кутанс — один из наиболее чистых примеров стрельчатой архитектуры, но эта его чистота отнюдь не сообщила ему какой-либо «аскетической сухости». И издали, и вблизи, и снаружи, и внутри все живет, тянется, рвется ввысь, и одновременно он всеми своими остриями производит впечатление какой-то настороженности, какой-то цитадели, готовой в битве отстоять истинность своих убеждений, своей веры. Это одновременно и дом молитвы, славословия, и крепость, твердыня «воинствующей церкви». С характером Кутанса я уже был знаком по снимкам: это знакомство и побудило меня в первую же далекую поездку по Франции выехать из пределов Бретани и посетить юго-западную часть Нормандии. Когда же я увидел Кутанс в натуре, в лучах утреннего солнца, то я и не раскаялся в том, что мы сделали довольно значительное отступление в сторону. Этот крюк стоило сделать. То впечатление, которое я тогда получил, осталось одним из самых ярких на всю жизнь. Самое слово Кутанс сразу вызывает в воображении что-то острое и могучее. По мере того, что мы приближались к собору, впечатление грандиозно-музыкального все усиливалось. В то же время все эти обращенные к небу стрелы, коими взъерошены обе его передние башни, коими уснащена вся громада его корпуса, не застыли в покое, а точно движутся; эти острия слагаются во все новые и новые сочетания. Самый темно-серый цвет камня в Кутансе имеет в себе нечто сурово воинственное, а с другой стороны, ни один средневековый храм не являл такого сходства с гигантской базальтовой скалой. Одухотворенный поэт и ученейший техник сочетались в творении Кутанского собора, чтобы замыслить и осуществить такой полет фантазии и выявить такое чудесное понимание пропорций, равновесия частей и гармонии.

А как прекрасен этот нормандский собор внутри, как сияют под уходящими в недосыгаемый сумрак сводами его витро, слагающие в своих рубиновых и сапфирных стеклах сказочные арабески, напоминающие самые затейливые и цветистые восточные ковры. Не отразились ли в этих симфониях мечты или воспоминания крестоносцев, то, что их манило на опаснейшие авантюры во имя Христова или то, о чем, побывав на сияющем в солнце роскошном Востоке, они любили рассказывать, вернувшись на свой сумрачный и холодный север?

Александр БЕНУА, *Мои Воспоминания*, IV, 22 (1960). По Бретани.

II : THÈME

Toute la joie silencieuse de Sisyphe¹ est là. Son destin lui appartient. Son rocher est sa chose. De même, l'homme absurde, quand il contemple son tourment, fait taire toutes les idoles. Dans l'univers soudain rendu à son silence, les mille petites voix émerveillées de la terre s'élèvent. Appels inconscients et secrets, invitation de tous les visages, ils sont l'envers nécessaire et le prix de la victoire. Il n'y a pas de soleil sans ombre, et il faut connaître la nuit. L'homme absurde dit oui et son effort n'aura plus de cesse. S'il y a un destin personnel, il n'y a point de destinée supérieure ou du moins il n'en est qu'une dont il juge qu'elle est fatale et méprisante. Pour le reste, il se sait le maître de ses jours. À cet instant subtil où l'homme se retourne sur sa vie, Sisyphe revenant vers son rocher, contemple cette suite d'actions sans lien qui devient son destin, créé par lui, uni sous le regard de sa mémoire et bientôt scellé par sa mort. Ainsi, persuadé de l'origine tout humaine de tout ce qui est humain, aveugle qui désire voir et qui sait que la nuit n'a pas de fin, il est toujours en marche. Le rocher roule encore.

Je laisse Sisyphe au bas de la montagne ! On retrouve toujours son fardeau. Mais Sisyphe enseigne la fidélité supérieure qui nie les dieux et soulève les rochers. Lui aussi juge que tout est bien [...]. Il faut imaginer Sisyphe heureux.

Albert CAMUS, *Le Mythe de Sisyphe* (1942).

¹ Сизиф